

— Жрец... — Ли Хань с улыбкой вернул его обратно, шутливо заметив, что сам ни за что не стал бы жить с жрецом — это же верная смерть!

Наньгун Юйлян вошёл в комнату, чувствуя себя неловко. Ли Хань заботливо закрыл за ним дверь. Слушая звуки за спиной и глядя на улыбающегося князя Цзинь, он мысленно ругал себя за глупость.

— Что? Генерал Ли не приютил Юйляна?

Наньгун Юйлян, следуя принципу «с глаз долой — из сердца вон», не желал вступать в словесную перепалку с князем, просто лёг на кушетку и закрыл глаза.

— Ты собираешься отдыхать?

— Мм.

— Нельзя, — Цинь Юй подошёл и схватил его за запястье, усадив за стол. — Ты ещё должен читать мне казённые бумаги.

— ... — Наньгун Юйлян нахмурился. — Разве князь не боится, что я разболтаю секреты?

— Достаточно того, что я буду за тобой присматривать, — Цинь Юй сел рядом, подмигнул ему и продолжил. — К тому же ты ещё можешь передумать.

— Я не...

— Читай быстрее! — Цинь Юй бросил ему бумаги, прерывая сегодняшний, уже не первый, отказ.

Маленький жрец не двигался. Цинь Юй приподнял бровь и всё тем же спокойным тоном сказал:

— Похоже, ты действительно устал. Тогда спи, а я буду «наблюдать» за тобой.

«Подлец! Подлец! Подлец!» — Наньгун Юйлян ругал князя в душе, но взял бумаги и начал читать:

— Ваш слуга Тянь Байбай...

Цинь Юй, подперев голову рукой, спокойно слушал. Через некоторое время он вдруг приблизился и спросил:

— Ты, случайно, не ругаешь меня в душе?

— ... — Наньгун Юйлян отпрянул назад, чуть не упав.

Ха-ха-ха... Князь Цзинь был доволен, что его втайне ругали.

За столом Цинь Юй положил кисть и собирался бросить Наньгун Юйляну ещё одну бумагу, но, подняв голову, увидел, что маленький жрец уже уснул, уткнувшись лицом в документы.

Он посмотрел в окно. Полумесяц уже висел в зените. Оказывается, уже так поздно. Встав, он закрыл окно и вернулся к Наньгун Юйляну.

Немного подумав, Цинь Юй всё же решил разбудить его:

— Юйлян... Юйлян... Иди спать на кровать.

Мм? Наньгун Юйлян поднял голову, его зрение на мгновение расплылось, но, увидев князя Цзинь, он тут же проснулся.

— Иди спать, — Цинь Юй мысленно закатил глаза, но не стал придирается к сонному жрецу.

Князь Цзинь был спокоен. Наньгун Юйлян проглотил готовый сорваться с губ вопрос, молча встал и сел на кровать, уставившись на князя.

«Ещё говоришь, что я мелочный!» — Цинь Юй понял его мысли, но промолчал, повернувшись к нему спиной.

— Спи спокойно, это просто шутка.

Наньгун Юйлян уже собирался лечь, как вдруг князь встал и направился к нему. Он отпрянул назад, широко раскрыв глаза.

— Я просто задую свечи, — Цинь Юй посмотрел на него с укором и погасил все свечи в комнате, оставив лишь одну на столе.

В комнате воцарилась тишина. Цинь Юй прислушался к звукам за спиной и вдруг сказал:

— Ты, случайно, не подглядываешь за мной?

За спиной раздался шум, словно кто-то перевернулся. Цинь Юй взял кисть и тихо рассмеялся.

Князь Цзинь, освещённый слабым светом свечи, казался простым и добродушным. Но именно такой князь пугал Наньгун Юйляна.

Император Сюань тоже питал к нему симпатию, но Наньгун Юйлян лишь чувствовал раздражение, а не страх. Однако признание князя Цзинь заставило его похолодеть с головы до ног.

Казалось бы, лучше всего сделать вид, что ничего не произошло, но князь Цзинь устроил всю эту историю с супругой Цзинь-вана...

Наньгун Юйлян мучился, но сон постепенно одолевал его. «Если бы только князь Цзинь исчез к утру!»

Ночь стала ещё темнее. Цинь Юй убрал бумаги, посмотрел на маленького жреца, лежащего к нему спиной, и нахмурился, не зная, что делать.

— Я, наверное, всё испортил, — пробормотал он.

Цинь Юй не хотел быть назойливым, но теперь он начал понимать чувства Чжун Цзиньчэна. Действительно, с таким человеком, как Наньгун Юйлян, он чувствовал, что все его усилия напрасны. Наньгун Юйлян действительно избегал его.

«Эх... Зачем я сам себя мучаю».

Покачив головой, Цинь Юй тихо вышел и постучал в дверь к стражнику Ли.

Ярким утром Наньгун Юйлян проснулся, сначала прислушиваясь к звукам в комнате, чтобы убедиться, что князя нет, и только потом открыл глаза.

Посмотрев на кушетку напротив, он не заметил следов сна. Неужели... Мечта сбылась!

Наньгун Юйлян вскочил и выбежал из комнаты. На лестнице он снова увидел князя Цзинь, который уже ждал его. «Эх... Это было слишком наивно».

— Спускайся завтракать, — сказал ему Цинь Юй.

— ...

Наньгун Юйлян привычно промолчал. Цинь Юй, сидя напротив, вдруг рассмеялся:

— Ты что, собираешься стать немым?

— Я не хочу возвращаться в Далян, — сухо выдавил Наньгун Юйлян.

— Ты передумал? — Цинь Юй наклонил голову.

— ...

— В таком случае, отправляемся в путь. Ли Хань, проводи жреца к повозке! — скомандовал Цинь Юй и первым вышел.

— Жрец, — подошёл стражник Ли.

В повозке Наньгун Юйлян, похоже, смирился и больше не сопротивлялся, но и не говорил ни слова с князем Цзинь. Цинь Юй, наблюдая за ним, тихо пробормотал: «Неужели моя супруга станет немой?»

Далян

Цинь Юй проводил Наньгун Юйляна до самых ворот. У входа в усадьбу Наньгун он увидел выходящую Наньгун Сян и на мгновение замер.

— Мисс Сян, что ты здесь делаешь? — в голосе князя сквозило недовольство.

— Ваше Высочество, — Наньгун Сян извиняюще поклонилась. — Восточная усадьба была лично Вами назначена, и мне не следовало покидать её без разрешения. Но мой брат тяжело заболел и покинул Далян. В спешке я ушла. Прошу Вашего прощения.

— Понятно.

Князь Цзинь улыбался мягко и тепло, но Наньгун Юйлян заметил, что в его глазах не было улыбки, и насторожился, поспешив прервать Сян, прежде чем она успела заговорить.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян слегка шагнул вперёд, заслоняя Наньгун Сян. — Моя сестра жила в усадьбе одна, и я давно считал это неправильным. Прошу Вашего прощения, позвольте Сян вернуться домой.

Поняв намерения князя, Наньгун Юйлян знал, что князь определённо не любит Сян, так же, как он сам когда-то ненавидел князя.

— Ты слишком строг, — Цинь Юй улыбнулся. — Это я упустил из виду, о каком наказании может идти речь?

— Благодарю Ваше Высочество, — Наньгун Сян обрадовалась. Жить одной в усадьбе было нелегко, и дом был куда лучше.

Эта радость заставила Цинь Юя слегка нахмуриться, но он всё же улыбнулся:

— У меня есть несколько слов для твоего брата...

— Сян откланивается, — Наньгун Сян поняла и отошла.

Наньгун Юйлян посмотрел на стоящего рядом князя, затем на уходящую Сян, и в его сердце вспыхнуло чувство вины.

— Наньгун Юйлян, — Цинь Юй встал перед ним, наклонился и медленно произнёс:

— Ты умеешь использовать меня.

— Ваше Высочество, что... что вы имеете в виду? — Наньгун Юйлян отступил назад. Приближение князя было слишком подавляющим.

— Если бы не твоя просьба, я бы позволил ей остаться? — Цинь Юй подошёл ещё ближе. — А ты угадай, почему я согласился на твою просьбу?

«Потому что ты любишь меня!»

Наньгун Юйлян поспешно отбросил эту мысль и, глядя в упор на князя, сказал:

— Даже без Ваших прежних чувств, Сян — моя сестра, и я должен...

— Не бойся, — Цинь Юй похлопал его по голове и вдруг рассмеялся. — Я не сержусь.

— Мм? — Наньгун Юйлян с недоумением посмотрел на него.

— Если ты используешь меня, я готов, но... — Цинь Юй сделал паузу, заставляя маленького жреца напрячься. — Я не так прост. Что ты предложишь в ответ?

— ... — знакомое молчание жреца.

Ха-ха... — Цинь Юй отступил на шаг, внимательно глядя на него. — Подумай дома, стоит ли попробовать.

С этими словами он сел в повозку и уехал.

«В использовании человеческих чувств, маленький жрец, ты ещё неопытен! Если чувство вины может заставить меня отступить, то чувство долга заставит отступить тебя, до того момента, пока ты не согласишься попробовать полюбить меня».

Усадьба Наньгун

— Старший брат? — Наньгун Сян встала перед ним, помахав рукой перед его лицом.

— Ах! Сян, — Наньгун Юйлян очнулся, увидев, что она держит короткий меч. — Опять

тренируешься?

— Что с тобой, старший брат? Ты всё время в своих мыслях, — Наньгун Сян не ответила на его вопрос, а сама спросила.

Разве? Наньгун Юйлян удивился. Всё это из-за князя Цзинь и его странных слов перед отъездом, которые заставили его беспокоиться. А теперь, когда князь даже не появился, он беспокоился ещё больше.

— Всё в порядке, не волнуйся.

— Старший брат, ты всё ещё из-за прошлого... — Наньгун Сян вдруг почувствовала вину.

Наньгун Юйлян молча ушёл, не оставив никаких вестей, что совсем на него не похоже. Наньгун Сян подумала, что это, должно быть, из-за неё.

<http://bllate.org/book/16170/1451416>